

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2017.1.11>

УДК 314.7(470.45)

ББК 60.546.7(2Рос-4 Вор)+60.545.1

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИММИГРАЦИИ ДЛЯ ПРИНИМАЮЩЕГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

Юлия Алексеевна Дроздова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии,
Волгоградский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
juliadrozdova@mail.ru
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Позитивные и негативные последствия иммиграции в полиэтничный регион рассматриваются в статье на примере Волгоградской области. Автор статьи на основе комплексного социологического исследования, проведенного в рамках реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ», определяет миграционную ситуацию в полиэтничном регионе как рискогенную, связанную с вероятностью межнациональных конфликтов из-за роста этнических миграционных потоков.

В силу географических, социально-демографических и экономических причин этническая, трудовая миграции являются основными видами миграции в Волгоградскую область, которые обусловили, с одной стороны, необходимость данных миграционных потоков в связи с недостаточностью трудовых ресурсов и выбытием населения из региона по разным причинам, а с другой стороны, сложность процессов адаптации и интеграции в связи с преобладанием временных жизненных стратегий мигрантов, прибывающих на сезонные работы. Данные процессы создают ситуацию неопределенности и формируют новые вызовы социальной системе региона.

Управление миграционными рисками, отказ от культивирования угроз и «ксенофобского» дискурса, акцентирование внимания на положительных последствиях неизбежных в современном взаимосвязанном мире миграционных процессов, их регулирование с учетом исторического, демографического, социально-экономического развития территории – стратегические направления в рамках обеспечения общенациональной и региональной безопасности, формирования солидарной социальной среды как гаранта предотвращения межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: региональная безопасность, этническая миграция, полиэтничный регион, межнациональные отношения, солидарность.

Миграционные процессы как фактор социальных преобразований влияют на страны/регионы, участвующие в них в разном качестве. С точки зрения социальных последствий миграций можно выделить страны/регионы-

доноры, откуда выбывает население; страны/регионы-реципиенты, принимающие мигрантов; страны/регионы-транзиты, которые рассматриваются мигрантами как временное место пребывания для дальнейшей миграции

или в силу географического положения, являющиеся перевалочным пунктом на пути миграционных потоков.

Для всех сторон, участвующих в миграционном процессе, социальные последствия не могут быть охарактеризованы как исключительно положительные или отрицательные. С одной стороны, «миграция вызывает определенные изменения в социальном устройстве обществ-доноров: здесь становится все более ощутимой нехватка трудовых ресурсов; деформируется половозрастная структура населения за счет убытия из его состава наиболее здоровых, молодых, профессионально подготовленных граждан» [10]; происходят изменения традиционных ценностей, национальной культуры [6, с. 267–268]. Естественно, эти процессы вносят изменения в традиционное устройство семей, роли их членов, их отношения, а также порождают дефицит трудовых ресурсов, изменяют средовые характеристики в регионах/странах исхода. С другой стороны, «доходы, посылаемые эмигрантами в свои страны, дают средства для развития национальных экономик этих стран, вызывают изменения социально-экономического положения семей эмигрантов» [10], а некоторыми исследователями выдвигается идея о влиянии эмигрантов на качество управления и политическое устройство стран-доноров [6, с. 246; 11]. Гигантские потоки иммиграции привели к тому, что в принимающих странах происходят существенные социальные изменения: появились общества с большим культурным и этническим разнообразием. И каждой из принимающих мигрантов стран приходится выбирать собственный путь регулирования этого процесса [9, с. 7–8].

Волгоградская область является регионом, имеющим множество регионов-соседей с кардинально различными культурными и социально-экономическими характеристиками. Полиэтнические регионы – Казахстан, республика Калмыкия, Ростовская, Воронежская, Саратовская и Астраханская области, с которыми граничит Волгоградский регион, также по отношению к нему в миграционных процессах выступают и донорами, и реципиентами, и транзитными территориями. Исторически и вследствие данных внутренних и внешних (международных) миграций Волгоградская

область является многонациональной. На территории Волгоградской области, согласно данным Переписи населения 2010 г., проживают более 150 национальностей и народностей, среди них представители бывших союзных республик, автономных округов и областей и многих зарубежных стран: болгары, турки, греки, афганцы, финны, чехи, румыны и другие, – численность которых составляет 11,5 % населения, и мы наблюдаем определенную растущую динамику. Русские составляют 88,5 %, то есть наибольшую часть населения Волгоградской области [7], но данную численность, в сравнении с предыдущим периодом (88,9 %) (Всероссийская перепись 2002 г.), характеризует незначительная убывающая динамика.

Для внутренних российских миграций полная статистика прибывающего населения отсутствует. По данным 2015 г. в Волгоградской области поставлено на миграционный учет (по месту пребывания, первично) 82 568 иностранных граждан и лиц без гражданства. По принадлежности к гражданству из Узбекистана прибыло 33,5 % иммигрантов, Украины – 13,6 %, Таджикистана – 10 %, Азербайджана – 8 %, Армении – 6,5 %, Турции – 4,8 %, Казахстана – 3,4 %, Китая – 2,2 %. Численность иммигрантов из других стран в совокупности составляет 18,0 % [3, с. 1]. Учитывая в статистических показателях, информирующих о миграционной ситуации на территории Волгоградской области, и количество уехавших из региона 53 737 человек, и приграничное географическое положение Волгоградской области, имеющей участок границы с Республикой Казахстан протяженностью 239 километров, Волгоградский регион одновременно является донором, реципиентом и регионом-транзитом.

Данная характеристика Волгоградской области актуализирует исследование миграционных процессов, выявление социальных рисков, связанных с ними, на что было направлено комплексное социологическое исследование, осуществленное в рамках реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ», которое позволило описать социальные последствия этих процессов для принимающего региона.

Среди множества существующих типологий миграции в контексте данной статьи позволим остановиться на рассматриваемой «структурный характер миграций» [10]. Согласно ей миграция имеет этнический, возрастной, половой, семейный, генетический, образовательный, квалификационный и иной характер. В данном виде миграции в качестве элементарных единиц рассматриваются миграционные потоки, объединенные каким-либо признаком (национальность, возраст, пол, семейное положение, квалификация) [8, с. 51].

Для Волгоградской области наибольшее значение имеет этническая миграция, поскольку регион является многонациональным, и по официальным данным основной процент прибывающего населения составляют представители иноязычного населения, а также образовательная и квалификационная, так как характер миграции таков, что при наличии других структурных признаков люди, имеющие высокую квалификацию, эмигрируют из региона. В регион прибывают менее квалифицированные трудовые ресурсы.

Этническая миграция для Волгоградской области является традиционной. В истории нашей страны, находясь на перекрестке крупнейших рек Европы и Великой степи (Волги и Дона), Волгоградский регион всегда был местом взаимодействий людей разных культур. Торговые пути, транзит путешественников, переселенцев формировали в этих местах определенные принципы, ценности, которые в современном обществе выходят на первый план. Представители разных языков, религий, рас, этносов плодотворно взаимодействовали, устанавливали солидарные связи и отношения. Русские, татары, калмыки, немцы, украинцы, армяне столетиями жили, осваивали пространство региона. Представители различных национальностей и народностей, прибывающие/выбывающие из региона, сформировали особый тип взаимоотношений, характер людей Волго-Донского междуречья, ставшего перекрестком цивилизаций. Многообразие народов и народностей, языков, традиций, которое также представлено только в Краснодарском крае, свидетельствует в целом о культурном многообразии Волгоградской области и Нижневолжского региона в целом.

На основании официальных данных, на этапе разработки инструментария полевого

исследования нами была выдвинута гипотеза – основание, что принимающее население региона (коренное население Волгоградской области или проживающее более 10 лет на данной территории, имеющее устойчивую региональную идентичность) определяет миграционную ситуацию в полиэтничном регионе как рискогенную, связанную с вероятностью межнациональных конфликтов из-за роста миграционных потоков и перспективы образования в районах Волгограда и области мигрантских анклавов, роста экономических, социокультурных, политических рисков, увеличения эмиграции из региона русскоязычного, образованного, квалифицированного населения [4, с. 1176–1177].

Так, по мнению 19,6 % опрошенного населения, отвечавшего на вопрос «Насколько актуальна, по Вашему мнению, проблема межнациональных отношений в Волгоградской области?» – «эта проблема – одна из самых важных в регионе»; 23 % респондентов считают, что «проблема важна, но ее решение требует времени и может быть отложено»; 39,8 % опрошенных считают, что «в Волгоградской области есть более значимые вопросы», а, по мнению 10,4 % респондентов, «для Волгоградской области это не является проблемой»; 7,2 % участников опроса затруднились с ответом на данный вопрос². С одной стороны, можно говорить, что проблемы, связанные с межнациональными отношениями, не являются острыми для большинства опрошенного населения Волгоградской области, но с другой стороны, эксперты гранта, ученые-специалисты в исследовании миграционных процессов в России и мире, объясняют ослабление интереса населения к межнациональным отношениям неблагоприятной социально-экономической ситуацией, отодвинувшей на второй и третий план вопросы межэтнического взаимодействия.

Сопоставив другие полученные в ходе проведенного социологического исследования эмпирические данные, ситуацию, связанную с миграционными процессами в Волгоградской области, можно определить как рискогенную, неопределенную, когда возможны негативные или позитивные последствия для принимающего региона, которые мы не успеваем осознать в связи с увеличением объемов

миграции и изменениями всей социальной системы вследствие этих процессов. Принимающее население области противоречиво относится к увеличивающемуся числу иммигрантов: «38,5 % респондентов выбрали вариант ответа “уважительно, пока не задевается достоинство собственной национальности”, только 14,4 % опрошенных считают, что “миграция создает множество проблем для коренного населения”» [5, с. 1461]. Но надо учитывать, что ситуация по сравнению с предыдущими годами изменилась фактически на диаметрально противоположную. Так, по данным 2007–2008 гг., при проведении пилотажного исследования в УФМС по Волгоградской области мы получили следующие данные: 61,5 % принимающего населения относились к иммигрантам «уважительно, пока не задевается достоинство собственной национальности», а 38,5 % опрошенных считали, что «миграция создает множество проблем для коренного населения». Изменение данных, с одной стороны, свидетельствует о поддерживаемом акторами равновесия в межнациональной сфере, влиянии различных позитивных факторов на толерантное восприятие принимающего населения, но, с другой стороны, опрос прибывшего в регион населения показал, что выросло количество иммигрантов, которые при ответе на данный вопрос выбрали варианты ответов, позволяющие говорить о социальных рисках, исходящих от прибывающего в регион населения, в сравнении с данными 2007 года (табл. 1).

Полученные данные позволяют прогнозировать, что при дальнейшем увеличении числа иммигрантов, без внимания к адапта-

ции и интеграции, формированию солидарных связей и оптимальной среды управления могут возникнуть конфликтные ситуации между принимающим и прибывающим населением, социальная напряженность, обострение межнациональных отношений.

Оценить ситуацию в регионе, связанную с миграционными процессами, социальные последствия иммиграции для принимающего сообщества позволяют также ответы на вопрос «Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии региона?» (см. рисунок).

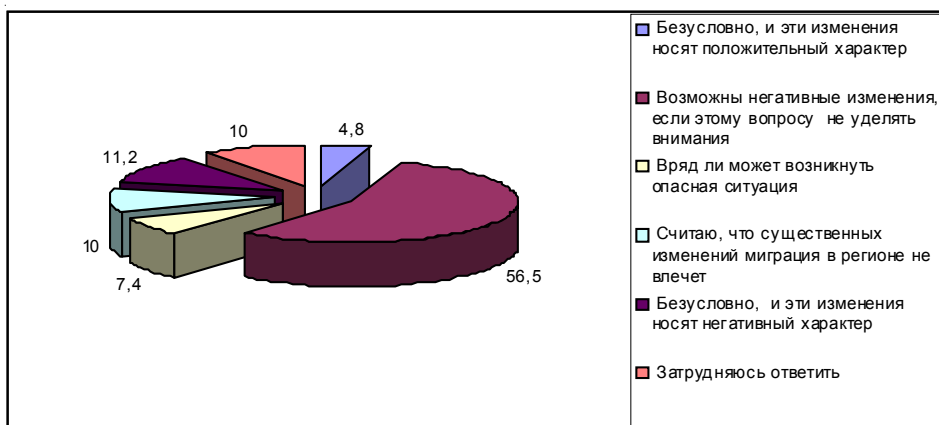
Как видим, 56,5 % опрошенного населения говорят о возможных негативных изменениях вследствие растущей иммиграции, что позволяет рассмотреть миграционные риски исходя из традиционного сложившегося определения риска, как меры опасности и негативных последствий, что также актуализирует тему нашего исследования и позволяет определить ситуацию в Волгоградской области как рискогенную.

Отвечая на вопрос о сущности возможных социальных последствий увеличения числа мигрантов в регионе, респонденты выбрали следующие варианты ответов (см. табл. 2). В оценке принимающего населения преобладают негативные последствия, больше всего опасений вызывает повышение конкуренции на рынке труда (50,8 %), ухудшение криминальной ситуации в регионе (46,8 %) и бытовые конфликты на национальной и религиозной почве (40,2 %). Представления волгоградцев о негативных последствиях увеличения мигрантов, на наш взгляд, связаны со сформировавшимся дискурсом, основанным, с одной стороны, на

Таблица 1

Распределение ответов респондентов-иммигрантов на вопрос «Многоязычный состав населения области, по Вашему мнению, это...», %

Варианты ответов	2007 г.	2016 г.
Безусловно, хорошо, так как мы можем изучать разные культуры	78,4	52
С этим приходится мириться	0,0	7,3
Для меня не имеет значения национальный состав нашего общества	16,9	31,3
Безусловно, плохо, так как происходит размывание национальной культуры	4,7	1,3
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0
<i>Всего</i>	100	100

Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что увеличение объемов миграции в Волгоградскую область может привести к радикальным изменениям в развитии региона?», %

Таблица 2

Последствия увеличения числа иммигрантов в Волгоградской области, % (многовариантный ответ)

Варианты ответов	%
Повышение конкуренции на рынке труда	50,8
Потеря культурной и национальной самобытности народов коренного населения	20,9
Ухудшение криминальной обстановки в регионе	46,8
Улучшение положения дел в сельском хозяйстве	8,8
Бытовые конфликты на национальной и религиозной почве	40,2
Взяточничество, коррупция в органах власти	4
Рост рождаемости	20,3
Увеличение численности жителей области за счет мигрантов	31,5
Проблемы у коренного населения из-за нерешенности вопроса о купле-продаже земли мигрантами	7,8
Обогащение культурной жизни в регионе	5,8
Опасность для основной религии населения области	7,2
Интенсификация роста торговли	5
Кризис морали, культуры, нравственности	14,5

реалистических угрозах, в том числе с террористическими и экстремистскими, являющимися объектом повышенного внимания для обеспечения региональной безопасности [1], но, с другой стороны, на символических, ожидаемых угрозах, связанных с негативными стереотипами, информацией в СМИ, которые интенционально существуют, но при анализе являются сконструированными «воспринимаемыми угрозами» [12, р. 23–44], но также реальными по своим последствиям для конфликтного межэтнического взаимодействия в полиэтничном регионе, каким является Волгоградская область.

Категорически не согласны с мнением принимающего населения по поводу негативных последствий, связанных с миграцией в регион, эксперты гранта, представители научного сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, считая, что убывающий Волгоградский регион [по численности населения, в силу естественных (смертность, рождаемость), экономических, образовательных причин] объективно не может обойтись без восполнения трудовых ресурсов, особенно в сельскохозяйственном сегменте региональной экономики за счет прибывающего населения. Но замещение данных

сегментов экономики представителями одной национальности, являющееся тенденцией в современных мегаполисах мира, может вызвать через определенное время конкуренцию в данных сегментах с представителями других национальностей, что несколько раз было причиной конфликтного взаимодействия в Волгоградской области и других регионах России, и хотя не оказало существенного влияния на отношения принимающего и прибывающего населения, но, безусловно, влияет на безопасность жителей и тоже должно быть объектом управления. Так, по мнению эксперта, *«самый главный положительный момент – это занимают те рабочие места, которые местные занимать не хотят... Я глубоко сомневаюсь, что московский житель возьмет в руку метлу или другой инструмент и заменит этого самого мигранта из Средней Азии. Даже если у него нет работы и, даже, если ему платить в два раза больше, чем этому самому мигранту»* (эксперт № 3, Москва, ИС РАН); *«Я не знаю, кто бы сейчас работал на полях в 50-градусную жару, местные все в город подались, а узбеки работают, не жалуется»* (эксперт № 16, администрация поселка Самофаловка, Городищенский район, Волгоградская область)³.

Учитывая растущую потребность в трудовых ресурсах в сельских поселениях и объем внутрирегиональной миграции из села в город (около 50 %), можно констатировать, что для сельских районов негативным последствием является эмиграция, так как убыль населения не компенсируется необходимой и приветствуемой сельскохозяйственными производителями иммиграцией. При этом данная динамика входящих и исходящих миграционных потоков может привести к замещению коренного населения прибывшим населением и изменению этнического состава сельских районов Волгоградской области.

В связи с этим, говоря о трудовой миграции в Волгоградскую область, можно, с одной стороны, отметить ее объективные положительные последствия для экономики региона, когда за счет прибывающего населения выполняются трудовые ресурсы в востребованных, но не престижных отраслях, но, с другой стороны, необходимо рассчитывать и прогнозировать возможные социальные риски: в сфе-

ре занятости; связанные с образованием «иммигрантских секторов» в экономике; с изменениями качественного состава трудовых ресурсов; этнокультурным развитием территорий.

Анализируя социальные последствия иммиграции в Волгоградскую область, важно оценить социальные отношения, которые складываются между принимающим населением и прибывающим, характер взаимодействий и связей, а также необходимо выделить как положительные, так и отрицательные стороны, касающиеся миграционных процессов. Вот как оценивали эксперты эти отношения: *«Нормальные. Почти все, приехавшие к нам, приехали, ну..., достаточно давно, от 10 и больше лет. Ну, по-простому говоря, обрусели, или по-научному, ну, скажем так, познакомились с местными обычаями, традициями. В основном относятся уважительно, хотя есть вопросы, есть»* (эксперт № 15, районная администрация, р. п. Рудня).

«Хочу сказать, что никаких проблем, связанных с мигрантами, в отношении взаимоотношений, никаких нет. То есть, проводился ряд мероприятий, которые вот опять-таки, я повторяюсь, это культура, традиции и т. д. И всегда положительно очень относится молодежь к познанию традиций, быта тех граждан, которые к нам приезжают» (эксперт № 18, районная администрация, г. Жирновск).

Эксперты гранта отношения между принимающим и прибывающим населением в целом оценивают как стабильные, нормальные, устойчивые, неконфликтные, однако отмечают некоторые случаи конфликтного взаимодействия, нуждающиеся в профилактике и прогнозировании. *«Эмм... бывают разного рода ситуации, которые можно даже отнести к конфликтным. Когда в силу незнания, может быть, русского языка, или, может быть, незнания культуры, традиций и обычаев тех людей, которые приезжают на территорию Волгоградской области, а соответственно, может быть, даже законов и Конституции РФ, это для мигрантов, возникает некое недопонимание между гражданами другой страны и гражданами Волгоградской области»* (эксперт № 9, администрация Волгоградской области, г. Волгоград); *«...Дело в том, что са-*

мое и, пожалуй, главное, на мой взгляд, это то, что пытаются свои традиции и быт, и религию перенести на местных жителей. То есть, мы не против традиции и религии других..., значит, я имею в виду не христианской. Но, когда напрямую молодежь начинает навязывать и говорить о том, что нужно, например, там носить хиджаб и т. д. и т. п. И придерживаться каких-то там правил, ...а допустим, что наши девушки ходят в коротких юбках и т. д. Конечно же, это является тем резонансом... и той проблемой, с которой молодежь начинает сталкиваться» (эксперт № 18, районная администрация, г. Жирновск).

Необходимо сказать еще об одной проблеме, влияющей на отношения принимающего населения и иммигрантов. Она состоит в том, что основной поток иммигрантов в Волгоградский регион оседает в городах областного подчинения, сельских поселениях, имеющих ограниченное количество рабочих мест и отсутствие перспектив для создания новых. Крупные города имеют значительно перегруженную инфраструктуру вследствие внутренней/внешней миграции, и поэтому эти города также оказываются неприспособленными для дополнительного приема иммигрантов [2, с. 235]. Вместе с тем и ни один район Волгоградской области не имеет достаточного обеспечения объектами обслуживания, инженерной и транспортной инфраструктурой. Дополнительное размещение населения повлечет дополнительные затраты на социально-экономическое развитие, областной бюджет. Отсутствие дополнительных мер, ресурсов для решения данных проблем, вызванных растущей иммиграцией, будут вызывать социальную напряженность, усиливать депрессивное состояние социальной и производственной сферы.

При отсутствии самых необходимых условий для прибывающего населения (жилье, работа, медицинское обслуживание и т. д.) трудно говорить о дальнейших необходимых программах адаптации, интеграции иммигрантов в культурную среду региона. Однако, на наш взгляд, именно комплексные программы по адаптации, интеграции иммигрантов при удовлетворительных условиях их проживания и работы позволили бы снизить уровень соци-

альной напряженности, последовательно решать проблемы экономического, культурного развития региона.

Волгоградская область находится на начальной стадии процесса массовой иммиграции лиц иной национальности. И трудовая миграция, по существу являясь временной, может обернуться, и уже есть предпосылки к этому, миграцией постоянной. Культура иммигрантов, при отсутствии деятельности по ее вовлечению в культуру коренного населения в будущем при превышении определенного порога численности иммигрантов, скорее всего, уже не будет относительно легко поддаваться процессам адаптации и интеграции.

К сожалению, действенных мер по управлению миграционными процессами, миграционными рисками сегодня не принимается как со стороны Администрации области, так и со стороны федеральных структур. В соответствии с ответами экспертов по Волгоградской области, миграционная политика существует, но деятельность Администрации явно недостаточна для масштабов проблемы (так ответили 53,3 % опрошенных экспертов).

В целом данные опросов, статистики, анализ регионального законодательства говорят о том, что в регионе миграционной политикой всерьез не занимаются, и законы в сфере миграции, принятые на уровне области, функционируют только в рамках теории, пока не помогая решению практических задач. Такая же ситуация сложилась и в области средств массовой информации. Информационная политика практически сведена к освещению получения документов иностранными гражданами, или освещению конфликтов на бытовой почве между коренным населением и представителями других национальностей, что ни в малейшей степени не способствует нормализации обстановки в регионе. Так, согласно полученным данным, 52,5 % респондентов считают, что федеральные и региональные СМИ чаще всего при освещении проблем миграции пишут о «бытовых конфликтах между коренным населением и прибывающим населением, представителями других национальностей»; 19 % участников опроса выбрали вариант ответа, что СМИ освещают «экономическую конкуренцию из-за миграционного притока», 20,1 % опрошенных та-

кими темами считают «конкуренцию на рынке труда». Данная негативная информация в СМИ не способствует формированию солидарных связей в регионе, конструирует в коммуникации латентную/явную конфликтность, образ мигранта как «чужого», что переводит категорию «миграционного риска» в категории «угроза» и «опасность», формируя в полиэтничных регионах агрессивную или инертную среду управления.

Региональная миграционная политика, основанная на расчете и управлении региональными миграционными рисками, должна разрабатываться с учетом всех особенностей Волгоградской области как региона-донора, реципиента и транзита, с учетом опыта других субъектов страны и мира со схожим социально-экономическим, политическим, географическим положением. Однако для того, чтобы строить управление миграционными рисками, необходимо идентифицировать эти риски и получить максимально полную и точную информацию по каждому из них и о социальных последствиях данных рисков для полиэтничного региона.

Выявление основных миграционных рисков для Волгоградского региона, определение их роли для жизни полиэтничного региона и перспектив его развития – наилучшая стратегия в реализации миграционной политики. Необходимо также отметить, что социальные риски региона часто носят комплексный характер, и миграционная их составляющая должна рассматриваться с учетом состояния других сфер общественной жизни.

Регион должен стать базой управления рисками, обладая соответствующими характеристиками, ресурсами, особенностями, присутствующими ему типами и моделями миграции. Выявление миграционных рисков, отказ от культивирования угроз и мигрантофобий, акцентирование внимания на положительных последствиях неизбежных в современном взаимосвязанном мире миграционных процессов, их регулирования с учетом исторического, демографического, социально-экономического развития территории, создание условий для успешной адаптации и интеграции иммигрантов, формирование региональной идентичности – вот стратегические направления в рамках обеспечения общенаци-

ональной и региональной безопасности, поддержания солидарной социальной среды как гаранта предотвращения межнациональных конфликтов в полиэтничном пространстве российских регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ».

² Опрос принимающего населения проводился в рамках реализации полевого этапа гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» ($N = 500$, Волгоградская область, июль – август 2016).

³ Экспертные интервью в рамках реализации гранта РГНФ № 16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ» (июль – октябрь 2016 года).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардаков, А. И. Политический заказ на миграцию и экстремизм / А. И. Бардаков // Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (18–19 нояб. 2016 г.) / под ред. проф. М. Я. Яхьяева. – Махачкала : АЛЕФ, 2016. – С. 9–14.
2. Гаспаршвили, А. Т. Трудовая миграция в Москве: факты, мнения, перспективы : (Ситуационный анализ и моделирование национальной миграционной стратегии) / А. Т. Гаспаршвили, Н. А. Алисов, А. К. Исаев, А. А. Оносов. – М. : Изд-во МГУ, 2015. – 448 с.
3. Гладков, Е. С. Информация о миграционной ситуации на территории Волгоградской области за 2015 год / Е. С. Гладков. – Волгоград : Арх. Ком. по делам национальностей и казачества Волгогр. обл., 2015. – 7 с.
4. Дроздова, Ю. А. Миграционные риски как объект социологического анализа / Ю. А. Дроздова // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) : материалы V Всерос. социол. конгр. / отв. ред. В. А. Мансуров. – М. : Российское общество социологов, 2016. – С. 1169–1180.
5. Дроздова, Ю. А. Модели миграционных процессов в Волгоградской области / Ю. А. Дроздова // Российское социологическое сообщество:

история, современность, место в мировой науке : материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского, 10–12 ноября 2016 года / отв. ред. Ю. В. Асочаков. – СПб. : Скифия-принт, 2016. – С. 1460–1462.

6. Коллиер, П. Исход: как миграция изменяет наш мир / П. Коллиер ; пер. с англ. Н. Эдельмана. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 384 с.

7. Национальный состав и владение языками, гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. : в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. – М. : Статистика России, 2012. – Т. 4, кн. 1. – 1256 с.

8. Практическая демография / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : Центр социального прогнозирования, 2005. – 280 с.

9. Хабриева, Т. Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2008. – № 4. – С. 3–16.

10. Юдина, Т. Н. Миграция: словарь основных терминов / Т. Н. Юдина. – М. : Изд-во РГСУ : Академический Проект, 2007. – 472 с. – (Gaudeamus).

11. Hirschman, A. O. Exit, Voice and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States / A. O. Hirschman. – 2nd ed. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1990. – 162 p.

12. Stephan, W. G. An integrated Threat Theory of Prejudice / W. G. Stephan, C. W. Stephan // Reducing prejudice and discrimination / ed. by S. Osofsky. – Mahwah, New Jersey : Lawrence Erlbaum associates, 2000. – P. 23–44.

REFERENCES

1. Bardakov A.I. Politicheskiy zakaz na migratsiyu i ekstremizm [The Political Order for Migration and Extremism]. Yakhyaev M.Ya., ed. *Strategiya i taktika protivodeystviya vyzovam ekstremizma i terrorizma v Rossii na sovremennom etape: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (18–19 noyabrya 2016 goda)* [Strategy and Tactics of Counteracting the Challenges of Extremism and Terrorism in Russia at the Present Stage: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (November 18–19, 2016)]. Makhachkala, ALEF Publ., 2016, pp. 9–14.

2. Gasparishvili A.T., Alisov N.A., Isaev A.K., Onosov A.A. *Trudovaya migratsiya v Moskve: fakty, mneniya, perspektivy: (Situatsionnyy analiz i modelirovanie natsionalnoy migratsionnoy strategii)* [Labour Migration in Moscow: Facts, Opinions, Perspectives (Situation Analysis and Modeling National Migration Strategy)]. Moscow, Izd-vo MGU, 2015. 448 p.

3. Gladkov E.S. Informatsiya o migratsionnoy situatsii na territorii Volgogradskoy oblasti za 2015 god

[Information on the Migration Situation in the Volgograd region for 2015]. *Arkhiv Komiteta po delam natsionalnostey i kazachestva Volgogradskoy oblasti* [Archive of the Committee for Nationalities and the Cossacks of the Volgograd Region], 2015. 7 p.

4. Drozdova Yu.A. Migratsionnye riski kak obyekt sotsiologicheskogo analiza [Migratory Risks as an Object of Sociological Analysis]. Mansurov V.A., ed. *Sotsiologiya i obshchestvo: sotsialnoe neravenstvo i sotsialnaya spravedlivost (Ekaterinburg, 19–21 oktyabrya 2016 goda): materialy V Vseros. sotsiol. kongressa* [Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice (Ekaterinburg, October 19–21, 2016): Proceedings of the 5th All-Russian Sociological Congress]. Moscow, Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov, 2016, pp. 1169–1180.

5. Drozdova Yu.A. Modeli migratsionnykh protsessov v Volgogradskoy oblasti [Models of Migration Processes in the Volgograd Region]. Asochakov Yu.V., ed. *Rossiyskoe sotsiologicheskoe soobshchestvo: istoriya, sovremennost, mesto v mirovoy nauke: materialy nauch. konf. k 100-letiyu Russkogo sotsiologicheskogo obshchestva im. M.M. Kovalevskogo, 10–12 noyabrya 2016 goda* [Russian Sociological Community: History, Modernity, Place in the World Science: Proceedings of Scientific Conference Devoted to the 100th Anniversary of the Russian Sociological Society named after M.M. Kovalevsky, November 10–12, 2016]. Saint Petersburg, Skifiya-print, 2016, pp. 1460–1462.

6. Kollier P. *Iskhod: kak migratsiya izmenyaet nash mir* [Exodus: How Migration Is Changing Our World]. Moscow, Izd-vo Instituta Gaydara, 2016. 384 p.

7. *Natsionalnyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 g.: v 11 t.* [Ethnic Composition and Language Proficiency, Citizenship. The Results of the National Population Census 2010. In 11 vols.]. Feder. sluzhba gos. statistiki [Federal Service of State Statistics]. Moscow, Statistika Rossii Publ., 2012, vol. 4, book 1. 1256 p.

8. Rybakovskiy L.L., ed. *Prakticheskaya demografiya* [Practical Demography]. Moscow, Tsentr sotsialnogo prognozirovaniya, 2005. 280 p.

9. Khabrieva T.Ya. Rol subyektov Rossiyskoy Federatsii v gosudarstvennom upravlenii v sfere migratsii [The Role of Subjects of the Russian Federation in Public Administration in the Sphere of Migration]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2008, no. 4, pp. 3–16.

10. Udina T.N. *Migratsiya: slovar osnovnykh terminov* [Migration: Dictionary of the Main Terms]. Moscow, Izd-vo RGSU; Akademicheskii Proekt Publ., 2007. 472 p. (Gaudeamus).

11. Hirschman A.O. *Exit, Voice and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1990. 162 p.

12. Stephan W.G., Stephan C.W. An integrated Threat Theory of Prejudice. Oscamp S., ed. *Reducing*

prejudice and discrimination. Lawrence Erlbaum associates, Mahwah, New Jersey, 2000, pp. 23-44.

**SOCIAL CONSEQUENCES OF IMMIGRATION
FOR THE RECIPIENT REGION
(EXEMPLIFIED BY THE VOLGOGRAD REGION)**

Yuliya Alekseevna Drozdova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology,
Volgograd Institute of Management, Branch
of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
juliadrozdova@mail.ru
Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Positive and negative aspects of immigration in the multiethnic region are studied in the article on the example of the Volgograd region. The article is based on the results of integrated sociological research within the grant of Russian Foundation of Humanity no. 16-13-34011 “Migration risks in a multiethnic region: sociological and managerial review”. The author studies the migration process in the multiethnic region as risk-taking. This high-risk situation correlates with the international conflicts which appear due to the growth of ethnic migration flows.

Due to geographic, socio-demographic and economic reasons, ethnic and labour migration are the main types of migration to the Volgograd region. On the one hand, they led to the need for migration flows data in connection with the workforce lack and population emigration from the region, and, on the other hand, the complexity of adaptation and integration processes in connection with prevailing of temporary life strategies of migrants coming for seasonal work and earnings. These processes create a situation of uncertainty and form new challenges for the social system of the region.

The author’s attention is focused on the strategic directions of ensuring national and regional security. These directions include migration risks management; rejection of “xenophobic” discourse; focus on the positive migration aspects which are inevitable in the modern interconnected world; taking into account the historical, demographic, social and economic development. This all makes it possible to form the united society acting as the provider of the international conflicts prevention.

Key words: regional security, ethnic migration, multiethnic region, international relations, solidarity.